

По информации «Известий», Министерство природных ресурсов РФ подготовило проект приказа расчета суммы финансового обеспечения, необходимого для ликвидации аварийного разлива нефти или нефтепродуктов, а также покрытия вреда, который может быть причинен окружающей среде, гражданам и компаниям.

Согласно российскому законодательству, организации, которые осуществляют эксплуатацию, использование искусственных островов, установок, сооружений, подводных трубопроводов и проч., должны разрабатывать план предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов.

Как пояснили «Известиям» в Минприроды, ссылаясь на данные Росприроднадзора, в период с 2008 по 2012 гг. на территории Российской Федерации зафиксировано 533 факта разлива нефти и нефтепродуктов.

Согласно проекту приказа Минприроды, размер финансового обеспечения рассчитывается как сумма из денежных средств, предусмотренных компанией в плане предупреждения и ликвидации аварий, и финансового обеспечения возмещения вреда, который может быть причинен окружающей среде, в том числе биоресурсам, жизни, здоровью и имуществу граждан и юридических лиц от разлива нефти или нефтепродуктов.

Финансовое обеспечение возмещения вреда, в свою очередь, рассчитывается путем умножения затрат на возмещение вреда окружающей среде от разлива одной тонны нефти или нефтепродуктов на максимально возможный объем разлившейся нефти или нефтепродуктов.

Размер затрат на возмещение вреда от разлива одной тонны нефти зависит от моря, в котором расположен источник возможного разлива. Для Балтийского моря это 70 рублей за тонну, для Каспийского, Азовского и Черного морей – 150 рублей за тонну, Берингова, Печорского, Баренцева и Карского морей – 450 рублей за тонну, остальных морей Восточной Арктики – 500 рублей за тонну. Если источник расположен в акватории сразу нескольких морей, то за основу принимается наибольшее значение.

В Минприроды отметили, что проект приказа в настоящее время проходит оценку регулирующего воздействия.

– Документ не содержит указаний на возможные формы финансового обеспечения, – комментирует первый зампред СОГАЗа Николай Галушин. – Предполагаю, что по аналогии с другими видами деятельности такими формами обеспечения могут выступать собственный фонд денежных средств, сформированный эксплуатирующей организацией, банковские инструменты (поручительство, гарантия) или заключение договора страхования ответственности перед третьими лицами и/или страхование финансового резерва. Рассматриваемым же документом утверждается методика определения размера финансового обеспечения.

Методика, по мнению страховщиков, вызывает дополнительные вопросы.

– Например, можно снизить величину предполагаемых расходов на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с эксплуатацией шельфовых месторождений, – говорит Галушин. – Затраты на возмещение экологического вреда и вреда третьим лицам по отдельным акваториям могут оказаться выше, чем установлено в методике, однако в самом документе нет ссылок на то, что получаемая величина финансового обеспечения является пределом ответственности эксплуатирующей месторождение организации. Соответственно, методика определяет базовый размер обеспечения, а далее эксплуатирующая организация вправе самостоятельно принимать решение о заключении договора страхования своей экологической ответственности на большую сумму. Или о формировании более значительного собственного фонда средств на покрытие возникшего ущерба третьих лиц и окружающей природной среде.

По его мнению, необходимо также разработать еще один документ, который регламентировал бы механизмы и способы организации финансового обеспечения (банковские инструменты, собственный фонд, договор страхования), а также механизм проверки наличия действующего механизма финобеспечения у эксплуатирующей организации (кто, в какие сроки проверяет наличие финобеспечения).

Через три года, по замыслу председателя правительства Дмитрия Медведева, страхование экологических рисков станет обязательным. Сейчас же данным страхованием покрывается лишь ущерб, нанесенный аварией на опасном производстве работникам предприятия, а также третьим лицам.

В Минприроды поддерживают введение обязательного страхования экологических рисков. Этой же позиции придерживаются ведущие страховщики.

– Страховое сообщество считает необходимым применять системный подход к защите экологических рисков, – комментирует президент Всероссийского союза страховщиков Игорь Юргенс. – Правильным было бы принятие отдельного закона об обязательном или вмененном страховании экологических рисков, поскольку масштабы бедствия в случае серьезных происшествий могут быть колоссальными. Ряд международных событий, как например, катастрофа планетарного масштаба в Мексиканском заливе (ущерб свыше \$5 млрд. – «Известия»), последствия шторма в Керченском проливе (ущерб – 30 млрд рублей), служат тому подтверждением.

В настоящее время в России комплексно эта проблема не решается, лишь ряд предприятий в рамках своей корпоративной политики в добровольном порядке страхует подобные риски, указывает Юргенс.

– В компаниях, занимающихся этим видом страхования, выплаты за год могут составлять порядка 200 млн рублей, – приводит данные он. – В то же время пока отсутствует сводная информация по рынку в целом.

В качестве одной из мер для оценки контуров рынка страховое сообщество предлагает ввести в действующий механизм страхования ответственности владельцев опасных объектов и покрытие по экологическому ущербу, продолжает Юргенс. Если эта мера окажется оправданной, будет собрана статистика, показывающая картину рисков, можно будет вести разговор о более масштабном подходе к формированию системы страховой защиты, причем не только применительно к разливам нефти и нефтепродуктов (как предусмотрено проектом приказа Минприроды), но и к последствиям аварий на химических, металлургических предприятиях, считает президент ВСС.

По словам Галушина, в сегменте добровольного страхования экологических рисков работает небольшое число игроков, в частности СОГАЗ и СК «Транснефть».

– Причины этого прежде всего в том, что подавляющее большинство российских компаний никак не оценивает и вообще не выделяет для себя экологические риски, – говорит директор по страховым рейтингам «Эксперта РА» Алексей Янин. – Даже если элементы оценки экологических рисков в деятельности компании и присутствуют, нет действенных экономических стимулов к приобретению страховой защиты от этих рисков.

Однако если произойдет крупная авария, как в Мексиканском заливе, то страховой компании после осуществления страховых выплат ничего не останется, кроме как пойти на паперть, указывает аналитик компании «Альпари» Анна Кокорева.

В нефтяных компаниях «Известиям» сообщили, что готовы выполнять новые требования.

Как заявил «Известиям» представитель компании «Лукойл», все объекты повышенной опасности организации (как сухопутные, так и морские) страхуются, в том числе на предмет непредвиденных разливов нефти и нефтепродуктов, каждый год.

– У нас есть как собственные средства по борьбе с разливами на море, так и соответствующие договорные обязательства со спасателями (МЧС и подобные профильные структуры), – пояснил представитель «Лукойла». – Если будет разработана какая-то методика и будет утверждена на уровне правительства, то мы станем это распоряжение выполнять.

В компании «Газпром нефть шельф» сообщили «Известиям», что организация сформировала внутренний финансовый резерв, рассчитанный на проведение оперативных мероприятий для ликвидации возможных разливов нефти.

Источник: [Известия](#) , 22.01.14

Авторы: □ Алексеевских А., Подобедова Л.